

их сущность и общественно-политический смысл // Социс. 1996. № 5. С. 92–102; Дубов И. Г. Феномен менталитета: Психологический анализ // Вопросы психологии. 1993. № 5; Семенов В. Е., Кабрин В. И. Социокультурный и транскомуникативный аспекты психологии российской ментальности // Сибирский психологический журн. Вып. 11. 1999.

⁵ Юнг К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов. Киев, 1996.

⁶ Московичи С. Социальное представление: Исторический взгляд // Психологический журн. 1995. № 1.

⁷ Выготский Л. С. История развития высших психических функций // Собр. соч. М., 1983. Т. 3.

⁸ Mead H., George *Espiritu*. Persona y sociedad – Editorial Paidos. Buenos Aires, 1953.

⁹ Юнг К. Г. Аналитическая психология: ее теория и практика. Тэвистокские лекции. М., 1998.

¹⁰ Мэй Р. Мужество творить: Очерк психологии творчества. Львов, 2001.

¹¹ Кабрин В. И. Транскомуникация и личностное развитие. Томск, 1992.

¹² Карнаузов Д. А. Коммуникативные аспекты ментальных карт участников образовательного процесса: Автореф. дис..... канд. психол. наук. Томск, 2004; Янцен К. И. Политические и образовательные ценности в структуре ментальности студентов: Автореф. дис..... канд. психол. наук. Томск, 2002.

А. Т. Хроленко, М. А. Бобунова, К. Г. Завалишина

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ И КРОССКУЛЬТУРНАЯ ЛИНГВОФОЛЬКЛОРИСТИКА

В течение полутора веков складывалась научная дисциплина, в 70-е годы прошлого столетия названная лингвофольклористикой.

Объектом лингвофольклористики является вербальная составляющая фольклора и прежде всего фольклорный текст, изучением которого заняты такие науки, как фольклористика, история языка и диалектология, этнолингвистика и стилистика. Предметом лингвофольклористики было и остается изучение и описание языка фольклора.

К концу XX столетия лингвофольклористика, добившаяся значительных успехов в изучении вербальной стороны устного народного творчества, ощутила необходимость модернизации своего исследовательского инструментария. Имевшиеся в распоряжении специалистов, изучавших фольклорное слово, методы, методики и приемы обнаружили явную ограниченность своих возможностей, хотя традиционные подходы и приемы в руках

талантливых исследователей по-прежнему дают образцы перво-классных лингвофольклористических работ. Примером могут служить диссертации С. И. Добровой, М. А. Сердюк и В. А. Черваневой, выполненные в воронежской научной школе лингвофольклористики под руководством проф. Е. Б. Артеменко. Однако число таких работ невелико, и многие вопросы, связанные с фундаментальными проблемами языка фольклора, далеки от полного своего решения.

В лингвофольклористике остается немало проблем, поставленных давно, но до сих пор не получивших окончательного решения. Причиной тому – необходимость органически сочетать внимание ко всему языковому материалу со вниманием к каждому языковому явлению. К числу проблем, по-прежнему пребывающих в перечне актуальных, можно отнести вопросы о сути феномена языка фольклора; о специфике лексики различных жанров фольклора; о территориальной дифференцированности народно-поэтической речи; об идиолектности и др.

Известно, что наука изучает разнообразный и изменчивый мир, и потому ее основным инструментом является сравнение. В настоящее время складывается особое направление, называемое сопоставительной лингвофольклористикой, начало которому было положено в 90-е годы прошлого столетия. Была опубликована коллективная монография "Опыт сопоставительного анализа в лингвофольклористике" (Курск, 2002) и вышел в свет сборник научных трудов "Сопоставительная лингвофольклористика" (Курск, 2003). В этих изданиях обсуждались различные проблемы нового научного направления. Первостепенными оказались методологические вопросы: что сопоставлять, с какой целью и как.

Выясняется, что сопоставление возможно внутреннее – в рамках одной народно-поэтической культуры – и внешнее – сопоставление тех или иных фрагментов народно-поэтической культуры двух и более этносов. Список целей сопоставления может быть достаточно обширным. Для внутреннего сопоставления – это общее / своеобразное картин мира различных фольклорных жанров; территориальная дифференцированность языка фольклора; эволюция фольклорного лексикона жанров и всего фольклора в целом и др. Сопоставительная лингвофольклористика предполагает сравнение объектов фольклорно-языковых (вариантов текста, разновидностей текстов внутри жанра, самих жанров и т.д.). Цель сопоставительной лингвофольклористики – выявление общефольклорных, общежанровых, диалектных и идиолектных явлений, в конечном счете углубленное изучение вербальной составляющей одной конкретной фольклорной куль-

туры. При этом анализ не выходит за пределы языка фольклора, отсюда идея внутреннего сопоставления.

В качестве примера внутреннего сопоставления могут служить исследования курских лингвофольклористов И. А. Степановой¹ и О. Н. Разиньковой². Первая поставила перед собой цель – на материале лексиконов русских былин, народных лирических песен и песен исторических доказать, что жанр исторической песни в вербальном отношении оказывается жанром хотя и промежуточным между эпосом и лирикой, но вполне самостоятельным. Выяснилось, что исторические песни XVII в. по языку ближе к былинам, а песни XIX в. – к народной лирике. Аналогичная работа – но уже в отношении лексики народной баллады – была проделана О. Н. Разиньковой. И здесь количественное и качественное сопоставление лексиконов русского эпоса, лирики и баллады позволило определить место баллады в системе жанров русского фольклора.

Поскольку термин *сопоставительная лингвофольклористика* достаточно широк и может употребляться как для внешних, так и для внутренних сопоставлений, предлагаем для сравнения фрагментов культур разных этносов использовать особый термин *кросскультурная лингвофольклористика*.

Кросскультурная лингвофольклористика основывается на сравнении фольклорно-языковых явлений, принадлежащих устному народному творчеству двух и более этносов. Цель кросскультурной лингвофольклористики – выявление культурных смыслов, аккумулированных в отдельных лексемах, формулах, текстах и в совокупностях текстов как атрибутов фольклорной картины мира и как манифестантов этнической ментальности, поиск общего и специфичного в традиционной культуре этносов, углубленное исследование феномена этнической ментальности; разработка эффективного инструментария для выявления культурных смыслов в единицах языка. Анализ выходит за пределы собственно языка фольклора и вторгается в область антропологии, лингвокультуроведения и этнолингвистики.

Сопоставительная лингвофольклористика выявляет своеобразие языка фольклора, кросскультурная – специфику этнической культуры и определяющей ее этнической ментальности.

В целом обе ветви лингвофольклористики исследуют феномен фольклорного слова во всем объеме его внутренних и внешних связей и отношений.

В качестве примера кросскультурного исследования можно взять диссертационное сочинение К. Г. Завалишиной "Человек

телесный в языке фольклора русского, английского и немецкого этноса"³ и остановиться на фрагменте, посвященном концепту "губы" в фольклорной традиции трех этносов.

Совершенно очевидно отличие русской традиции от традиции английской или немецкой. Оно — прежде всего — в частотности использования и в синтагматике лексем, номинирующих этот концепт.

Во всем корпусе привлеченных русских песен зафиксировано всего два словоупотребления лексемы *губа*. Синтагматика этого существительного предельно ограничена. Русский былевой эпос обнаруживает ту же тенденцию. В трех томах онежских былин в записи А. Ф. Гильфердинга⁴, содержащих около трехсот весьма обширных текстов, отмечено всего семь словоупотреблений существительного *губы*, из них к человеку относятся шесть случаев. Губы в былине — знак греховности. Никаких определений они не имеют, и единственный управляющий глагол при лексеме *губы* — *отсець* (единично не *надобно*): Да отсець-то ей еще тут *губушки*; А этых мне-ка *губушек* не надобно; А целовали что поганого татарина⁵.

Чаще, чем *губы*, в русской фольклорной традиции используется синонимический номинат *уста*. В анализируемом песенном корпусе отметим восемь словоупотреблений. В русском былевом эпосе *уста* достаточно частотны и в 50 случаях из 63 характеризуются как *сахарные*: Целовала в *уста* его *сахарный*⁶. Основное действие — их целуют. В ряде случаев, когда речь идет о казни неверной жены, существительное *уста* изофункционально существительному *губы*.

В английской народной традиции концепт "губы" имеет специальную форму вербализации — *lip*. Эта лексема частотна и свидетельствует о том, что в английском этническом портрете губы — важная характеристика персонажа. В 23 из 27 словоупотреблений *lip* 'губа' в английской народно-песенной традиции сопровождается эпитетами. У персонажа здорового, полного жизненной энергии, губы *pretty ruby* 'красивые рубиновые', *red ruby* 'красные, рубиновые', *ruby* 'рубиновые', *sweet rosy* 'сладкие румяные'; у мертвого *lip: cold* 'холодные', *cold clay* 'холодные, как глина', *lily-cold* 'холодные, как лилия', *lily-white* 'белые, как лилия', *pale cold* 'бледные, холодные'.

Частотная немецкая лексема *Mund* 'рот' (34) по всем синтагматическим признакам вербализует не только концепт "рот", но чаще всего концепт "губы". Они *bleich* 'бледные' 2, *göttlich* 'божественные' 1, *lieblich* 'красивые' 1, *rosafarben* 'розовые' 3, *rot* 'красные' 13, *verliebt* 'влюбленные'. Они могут *bleich* '<быть>

бледными' 1, <sein> rot 'бѣль> красными' 1, <sein> süsse Feige 'бѣль> сладким инжиром'. Специализированная лексема *Lippe* 'губа' низкочастотна. Она используется только в ситуациях, когда необходимо передать сильное душевное переживание персонажа.

Итак, концепт "губа" этносами воспринимается по-разному, по-разному репрезентируется и по-разному оценивается.

Сопоставительную и кросскультурную лингвофольклористику объединяет единая методологическая база – технология контрастивной лексикографии. Суть контрастивной лексикографии сводится к созданию на базе корпусов текстов лексикографических продуктов различного уровня с последующим сравнением однотипных продуктов и интерпретацией отмеченных случаев сходства и различия – результат контраста.

Основу технологии контрастивной лексикографии составляет разработанный нами комплекс лингвокультурологических методик (доминантный и кластерный анализ, методики сжатия конкорданса и аппликации словарных статей).

Комплекс методик начинает работать, когда в руках исследователя есть гипертекст (корпус текстов, представленный одним файлом в текстовом формате с системой паспортизации), словарь и частотный словарь этого гипертекста, специально разработанная компьютерная программа NewSlov для моментального составления конкорданса любого избранного слова из словарика.

Наши методики позволяют осуществлять сравнение лексикографических продуктов по степени сужения фокуса исследовательского внимания – лексикон в целом – часть лексикона – отдельная лексема.

С помощью доминантного анализа мы сравниваем лексиконы сопоставляемых текстов (гипертекстов) в полном объеме, а затем останавливаем внимание на совокупности наиболее частотных (доминирующих) лексем. Кластерный анализ сужает угол зрения исследователя и оставляет в поле зрения только тематически / семантически связанные лексемы. Это то, что традиционно называют лексико-семантическими и лексико-тематическими полями, а мы называем кластером. С помощью методик сжатия конкорданса и аппликации словарных статей мы получаем словарные статьи, которые в силу своей параметрической структуры позволяют осуществить сравнение семантической структуры отдельных лексем и их функциональных возможностей. Иначе говоря, мы идем от сравнения всего лексикона через сравнение частей лексикона к сопоставлению отдельных лексем. Такой диапазон сопоставления позволяет через связи слова на трех уров-

нях увидеть этнокультурные или идиокультурные смыслы, аккумулярованные в тексте / гипертексте.

Полученные результаты мы представляем в подготовленном сборнике научных трудов "Сопоставительная и кросскультурная лингвофольклористика".

¹ Степанова И. А. Жанровое своеобразие лексики русской исторической песни: Автореф. дис... канд. филол. наук. Орел, 2004.

² Разинькова О. Н. Общая характеристика словаря русских баллад // Лингвофольклористика. Курск, 2004. Вып. 8.

³ Завалишина К. Г. Человек телесный в языке фольклора русского, английского и немецкого этноса // Сопоставительная лингвофольклористика: Сб. ст. Курск, 2003. Вып. 1.

⁴ Онежские былины: В 3 т. / Записаны А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г. Изд. 2-е. СПб., 1894-1900. Т. 1, № 51. Ст. 200.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Т. 1, № 8. Ст. 41.

**В. А. Баранов, С. А. Никифорова, Л. Ф. Клима,
О. В. Зуга, Е. В. Рябова**

**ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
КАК ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕГО ТЕКСТА
С ПРИМЕНЕНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Современная компьютерная лингвистика предоставляет ученому широкие возможности в изучении текстов: компьютерные технологии позволяют увидеть конкретное явление на фоне множества аналогичных фактов языка, представленных во множестве текстов и контекстов как в синхронии, так и в диахронии. Если на современном материале автоматизированные исследования проводятся достаточно давно (с 70-х гг. XX в.), то обработка ранних русских памятников письменности развивается лишь в последнее десятилетие. Связано это, безусловно, и с особым типом представления древнего текста (это рукопись вплоть до XVI-XVII вв.), и с минимальной стандартизованностью языковой системы древнейшего времени, а значит, с высокой степенью вариативности единиц на всех языковых уровнях — от графики до синтаксиса. Именно этими причинами объясняется то, что до сегодняшнего дня не создано стройной и гибкой систе-